

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА,
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СВЕТЕ НОВОГО РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Материалы научно-практической конференции
(Томск, ТГУ, 29–31 января 2004 г.)**

*Под редакцией доктора юридических наук,
профессора М.К. Свиридова*

Томск – 2004

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ И АКТИВНОСТЬ СУДА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

М.К. Свиридов

Новый УПК РФ, закрепляя стремление к достижению материальной истины, допускает в ряде случаев использование в судебных решениях и истины формальной. Проблема истины – центральная в уголовном судопроизводстве. Ее нечеткое решение (а в УПК РФ даже отсутствует термин «истина») требует научного вмешательства. Думается, обсуждение способно дать результаты, если его осуществлять в следующем направлении: от вопроса о том, признает либо нет УПК РФ формальную истину, нужно перейти к анализу вопроса: допустима ли формальная истина с позиции достижения задач уголовного процесса, и если допустима, то в каких пределах?

В частности, насколько использование формальной истины соответствует закрепленному УПК РФ требованию вынесения судом справедливого приговора?

Иначе говоря, возможности и пределы допустимости формальной истины в итоговых судебных решениях должны быть жестко увязаны с поставленными перед уголовным процессом задачами.

Содержание истины во многом зависит от характера, типа уголовного процесса.

В классическом состязательном процессе (а судя по тексту нового УПК РФ, к его созданию стремился наш законодатель) требование основывать судебный приговор во всех случаях на материальной истине, думается, нереально. Объяснить это можно следующими соображениями.

Обязательным условием вынесения справедливого приговора является абсолютная объективность суда. УПК разных стран создают максимально возможную систему средств для обеспечения судебной объективности. Одним из наиболее серьезных средств является отстраненность суда от интересов сторон – и обвинения, и защиты. Как закреплено в ст. 15 УПК РФ, суд «не выступает на стороне обвинения или стороне защиты». Отсюда вытекает весьма важное следствие: суд не должен сам собирать доказательства. Последние бывают либо обвинительные, либо оправдательные. Собирая обвинительные доказательства, суд неизбежно встает на сторону обвинения, собирая оправдательные – на

сторону защиты. Суд не должен работать вместо сторон, его активность должна проявляться в другом – в создании необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ст. 15 УПК РФ). Следовательно, суд должен быть пассивным в собирании доказательств (при сохранении активности в организации ведения судебного процесса).

Данный постулат лежит в основе классического состязательного уголовного процесса. Но перед классическим процессом не стоит задача обязательного установления материальной истины, от суда там требуется разрешить спор между обвинением и защитой на основе представленных сторонами доказательств.

Следует отметить, что стоящая перед судом в классическом уголовном процессе задача не исключает установление судом материальной истины. Однако достигается это тогда, когда обе стороны представят суду достаточную совокупность доказательств. Если же одна из сторон (либо обе) допустит пробел в представленных суду доказательствах, то установление материальной истины не гарантируется. И вынесение в большинстве случаев справедливых, основанных на материальной истине приговоров в странах классического уголовного процесса обеспечивается высоким профессионализмом обвинителей и защитников в собирании доказательств, состязании в судебном заседании (несомненно, при высоком профессионализме судей при проверке и оценке представленных им доказательств).

Обратимся в анализу российского законодательства.

Судя по тексту УПК РФ, наш законодатель стремился создать в максимально возможной мере классический состязательный уголовный процесс. Однако, как представляется, полной последовательности в реализации такого стремления не достигнуто.

Проявляется это в том, что в новом УПК РФ получили закрепление две тенденции: и потребность установления материальной истины, и возможность использовать формальную истину. Здесь видится внутреннее противоречие нового УПК РФ, которое, на мой взгляд, в ряде случаев способно негативно повлиять на достижение поставленных перед уголовным процессом задач. Убедиться в этом можно, анализируя ситуации, когда в представленных суду сторонами доказательствах обнаруживается недостаток, который для достижения материальной истины нужно восполнить.

Согласно ст. 15 УПК РФ, суд отстранен от интересов сторон, что представляется совершенно правильным. В развитие данного положе-

ния резко ограничены возможности суда самостоятельно получать доказательства. Те весьма ограниченные средства, которые предусмотрены ст.ст. 286–290 УПК РФ для самостоятельного получения судом доказательств, скорее всего направлены не на восполнение недостающих доказательств, а для проверки уже представленных сторонами доказательств.

Восполнение обнаруженного в судебном следствии недостатка доказательств по новому УПК РФ возможно по инициативе сторон (ст. 271). Однако и эта мера не всегда способна восполнить недостающие доказательства.

Во-первых, стороны, исходя из каких-либо соображений, могут не заявить ходатайства. Во-вторых, для получения новых доказательств подчас требуется производство следственных действий (простые примеры: поиск нового свидетеля путем допроса ряда свидетелей; подбор материалов для представления эксперту при необходимости назначить новую экспертизу и т.п.). Но УПК РФ запрещает производство следственных действий после передачи дела в суд. Даже ст. 237 УПК РФ, предусматривающая возможность возвращения судьей уголовного дела прокурору, запрещает производство следственных действий (правда, п. 4 и 5 запрещают производство следственных действий, не предусмотренных ст. 237; но перечня следственных действий для получения дополнительных доказательств ст. 237 не предусматривает).

Таким образом, УПК РФ не исключает ситуацию, при которой обнаруженный в ходе судебного следствия недостаток доказательств восполнить в ряде случаев бывает невозможным.

Аналогичное положение создается и в ситуации, когда суд исключает из набора представленных ему доказательств некоторые из них как недопустимые, хотя возможность исправления недостатков допустимости реально существует, однако УПК РФ нужные для этого методы не предусматривает.

В обрисованных ситуациях у суда остается единственный выход – отказаться от достижения материальной истины (поскольку доказательств недостаточно) и вынести оправдательный приговор на основе истины формальной. И такой приговор не будет противоречить УПК РФ, он будет законным (что вытекает из п. 4 ст. 302 УПК РФ).

Однако, думается, законность приговора в анализируемой ситуации не будет в полной мере соответствовать поставленной законом перед судом задаче – выносить оправдательные приговоры (ст. 297 УПК РФ). При этом создается угроза невыполнения закрепленной в ст. 6 УПК РФ

задачи – защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Вышеизложенное, как представляется, дает основание для вывода о том, что допускаемая в предусмотренной УПК РФ мере возможность использовать и материальную, и формальную истину не обеспечивает достижение во всех случаях задач уголовного процесса. Следовательно, соотношение между материальной и формальной (совсем отказаться от нее нельзя) истинами в современном российском уголовном процессе целесообразно изменить и сделать его таковым: суд должен стремиться к достижению материальной истины; формальная истина в итоговом судебном решении допустима лишь в случаях, когда материальная истина оказывается недостижимой несмотря на все принятые меры.

Реализация сформулированного правила, на мой взгляд, потребует определенного изменения положения суда. Вряд ли следует стремиться к созданию в современных условиях классической в полном объеме модели состязательного процесса. Суд как единственный отвечающий за приговор субъект должен влиять на формирование необходимой для приговора доказательственной базы, а не быть почти полностью зависим в этом важном деле от сторон.

Однако повышать воздействие суда на формирование доказательственной базы следует так, чтобы не допустить потерю судом объективности. Последняя, как отмечалось ранее, в значительной мере обеспечивается отстраненностью суда от интересов сторон. Это закрепленное ст. 15 УПК РФ правило необходимо сохранить. Следует категорически отказаться от практики УПК РСФСР 1960 г., в условиях которой суд, восполняя доказательства, продолжал работу следователя. Исходя из этой практики, показавшей свою несостоятельность, нельзя допускать, чтобы суд сам собирал недостающие доказательства, тем самым продолжая работу сторон. Стороны сами должны исправить недостатки своей работы. Суд же, обнаружив необходимый для вынесения приговора недостаток доказательств и отсутствие инициативы сторон в дополнении, должен иметь возможность воздействовать на стороны, побудить их восполнить недостающие доказательства. Новый УПК РФ такой возможности не закрепляет, она же, думается, суду необходима.

Таким образом, обеспечение большей полноты выполнения задач уголовного процесса требует повышения активности суда в получении доказательств. Но активность необходима не для самостоятельного собирания судом доказательств, а для воздействия на стороны с целью побудить их восполнить недостающие доказательства.

Достичь этого можно путем предоставления суду права возвращать дело на доследование для получения доказательств, требующего производства следственных действий. Причем речь идет не о возврате действующего ранее института возвращения дел на дополнительное расследование, где содержался порочащий весь институт элемент: необходимость дособрать доказательства судом, если у него такая возможность имеется. Праву суда вернуть на доследование ни при каких условиях не должна корреспондировать обязанность суда самому собирать доказательства. Доказательства должны собираться только сторонами. Именно так, думается, можно добиться отстраненности суда от интересов сторон, обеспечивающей его объективность. И если допустить возможность собирания доказательств судом, то с единственной целью – для проверки тех доказательств, которые ему (суду) представлены сторонами.